

Эколого-социально-экономическая безопасность региона и устойчивое развитие в XXI веке: теория и практика

© Т. И. Заборцева

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, Иркутск, Россия

zabti@irigs.irk.ru

Социально-экономическая безопасность любого государства, базирующаяся на экологическом императиве, по сути, представляет практическое воплощение идеологии устойчивого развития. С позиций двух главных стратегических приоритетов — повышение качества жизни и экономического роста — в статье представлен краткий анализ отдельных научных исследований и конкретных научных результатов. Во-первых, исследовательских квалификационных работ почти за тридцатилетний период по устойчивому развитию в разрезе специальностей, а также ряда комплексных фундаментальных. Во-вторых, приведены результаты полученных социально-экономических исследований иркутскими географами по количественной оценке основных факторов, влияющих на современное развитие человеческого потенциала, его особенности территориальной дифференциации, модели адаптации молодежной страты в зависимости от функциональных типов поселений и другие. Территориальный охват — сибирские регионы, в том числе, Байкальский регион, Иркутская область.

Ключевые слова: социально-демографическая безопасность; эколого-экономическая безопасность; территориальная дифференциация.

Социально-экономическая безопасность представляет собой такое состояние экономики и различных ее институтов, при котором: а) экономическая система способна без потерь реагировать на возникающие внутренние и внешние угрозы, б) существует возможность поддерживать приемлемые значения заранее задаваемых индикаторов экономической безопасности, в) созданы условия устойчивого социально-экономического развития и воспроизводства. Анализ традиционных макроэкономических показателей и индексы устойчивого развития для России выполняются и экономистами, и географами [7, 2].

Одним из индикативных показателей интереса научного сообщества к какой либо сфере является анализ квалификационных работ, выполненных за определенный период [1]. Такой обзор по устойчивому развитию выполнен Д. В. Власовым (МГУ), определившим структуру и динамику кандидатских и докторских работ (соответственно 939 и 188) почти за 30-летний период (1987–2015 гг.) [5]. К сожалению, вклад географов по столь актуальному вопросу невелик — 2,9% от общего массива исследовательских работ, при этом с преобладанием работ по специальности геоэкология (лидируют экономические работы: более 85% кандидатских и 70% докторских). В целом, для кандидатских работ проявлен заметный интерес по устойчивому развитию к территориям регионального статуса, а также городам и сельским поселениям.

Наиболее полно вопросы социально-демографической безопасности России, во взаимосвязи с протекающими экономическими процессами в первом десятилетии XXI века, с выходом на моделирование и прогнозирование путем нарабатанных методических подходов изложены в монографическом издании УрО РАН [8]. Обобщающая работа регионального статуса выполнена исследователями Сибирского федерального университета при характеристике индикаторов развития

экономической безопасности на примере Красноярского края [3]. Авторы в рамках двух главных стратегических приоритетов (повышение качества жизни и экономический рост) предложили методику комплексной оценки экономической безопасности региона ресурсного типа, каковыми являются преобладающая часть субъектов федерации азиатской части России. Детальный анализ шести целевых позиций: 1) развитие человеческого потенциала, 2) удовлетворение материальных, социальных, духовных потребностей, 3) снижение неравенства населения, 4,5) развитие экономики и переход на новый уровень технологического развития и 6) обеспечение лидерства по макроэкономическим показателям — позволяют отнести такой инструментарий в категорию комплексной методики по оценке эколого-социально-экономической безопасности (ЭСЭБ) региона. Поскольку предложенные и апробированные на модельном субъекте детальные индикаторы (общим числом 59) по 15 направлениям охватывают все сферы жизнедеятельности. Так, по указанной первой целевой позиции одно из трех направлений включает качество среды обитания (4 индикатора) и рынок труда (2 индикатора); второй — развитие отраслей социальной сферы, доступность жилья, инфраструктурные отрасли (всего 13 индикаторов) и т. д.

Исследование пространственных закономерностей ключевых географических факторов, определяющих безопасность регионов Сибири с позиций устойчивого развития (социально-демографический, экономический, экологический) в совокупности обеспечивающих, достойный уровень и качество жизни населения в условиях рыночных отношений — один из базовых проектов географов-обществоведов ИГ СО РАН. Отдельные результаты. Во-первых, проанализированы основные факторы, влияющие на развитие человеческого потенциала: эколого-климатический, демографический, социальный и экономический. Объединение указанных факторов позволило дать комплексную оценку человеческого потенциала муниципальных образований Байкальского региона. Количественная оценка основных факторов, влияющих на развитие человеческого потенциала выявила территориальную дифференциацию МО Байкальского региона по уровню развития человеческого потенциала [4].

Во-вторых, выявлены основные факторы развития социально-демографических процессов и структур социально-демографического потенциала с позиций устойчивого развития на примере комплексного исследования молодежной страты региона — Иркутской области. Проведена модернизация теоретических и методических положений формирования образа жизни с учетом воздействия социально-географических факторов, что позволило впервые получить новые научные результаты по оценке социально-демографического потенциала региона. Разработаны модели миграционного поведения молодежи разных типов поселений и оценены перспективы встраивания молодежи периферии в структуру городского общества, которые могут быть учтены в разработке государственной стратегии, направленной на сохранение молодежного потенциала региона. Определены особенности и проблемы адаптации молодежи в зависимости от исходных типов образа жизни поселений, различающихся по географическому положению и социально-экономическому статусу. Создана информационная база количественных социально-географических данных Иркутской области и качественных характеристик поселений, что позволило проанализировать параметры образа жизни с точки зрения местного сообщества [6].

В-третьих, рассмотрен один из ведущих факторов социальной безопасности населения — процесс формирования и трансформации отечественного обязательного социального страхования как финансового механизма государственной социальной защиты населения от различных видов рисков (на примере регионов Сибирского федерального округа). Проанализированы основные экономические механизмы поддержания экологической безопасности населения [9].

В-четвертых, определены факторы и критерии безопасности регионов с позиций устойчивого развития и трансформации отраслей специализации (в сфере сельскохозяйственной безопасности) на территории сибирского макрорегиона. Суть предложенной научной гипотезы: продовольственная безопасность связана с физической, экономической доступностью продовольствия и качеством продуктов питания (на разных таксономических уровнях). Разработана универсальная методика оценки уровней продовольственной безопасности на базе официальных статистических данных, позволяющая выделить сильные и слабые стороны в ее обеспечении для регионов и муниципальных образований страны, региона. Введен количественный показатель оценки уровня продовольственной безопасности — интегральный индекс продовольственной безопасности (ИИПБ) для регионов России [10].

Полученные научные результаты географических исследований по оценке эколого-социально-экономической безопасности отдельных регионов, в том числе, в разрезе муниципальных образований визуализированы в серии тематических географических карт.

Литература

1. Агирречу А. А. Структура и динамика защит диссертаций по социально-экономической географии в России в 2000-е годы // Региональные исследования. — 2014. — № 1 (43). — С. 145-153.
2. Бобылев С. Н., Зубаревич Н. В., Соловьева С. В. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? // Вопросы экономики. — 2015. — № 1. — С. 147-160.
3. Бухарова Е. Б., Самусенко С. А., Семенова А. Р. Комплексная оценка экономической безопасности региона ресурсного типа // Регион. — 2016. — № 4 (92). — С.113-138.
4. Валеева О. В. Факторы формирования человеческого потенциала Байкальского региона // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле. — 2017. — Т. 21. — С. 28-45.
5. Власов Д. В. Концепция устойчивого развития в российских диссертационных исследованиях (1987-2015 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 5. География. — 2017. — № 2. — С. 16-23.
6. Дмитриева Ю. Д. Социально-географические факторы формирования образа жизни молодежи (на примере Иркутской области). — Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2017. — 185 с.
7. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). — М.: Прогресс, 1989. — 376.
8. Социально-демографическая безопасность России. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. — 864 с.
9. Суменкова Л.А. Территориальная организация страховых услуг в Сибири. — Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2016. — 173 с.
10. Роговская Н. В., Филиппов Р. В. Особенности сельскохозяйственного производства в центральной экологической зоне Байкальской природной территории // География и природные ресурсы. — 2016. — № 5. — С. 151-157.

**Ecological and socio-economic security of the region
and sustainable development in the XXI century: theory and practice**

T. I. Zabortceva

Institute of geography SB RAS, Irkutsk, Russia
zabti@irigs.irk.ru

The social and economic security of any state, based on the ecological imperative, in fact represents a practical embodiment of the ideology of sustainable development. From the perspective of two main strategic priorities — improving the quality of life and economic growth — the article presents a brief analysis of individual scientific research and specific scientific results. First, research qualification works for almost thirty years on sustainable development in the context of specialties, as well as a number of complex fundamental. Secondly, the results of the socioeconomic research obtained by the Irkutsk geographers on the quantitative assessment of the main factors affecting the current development of human potential, its features of territorial differentiation, the adaptation model of the youth strata depending on the functional types of settlements, and others are presented. Territorial coverage — the Siberian regions, including the Baikal region, Irkutsk region.

Keywords: socio-demographic security; environmental and economic security; territorial differentiation.